

A person with a backpack is walking away from the viewer on a rocky path towards a massive waterfall cascading down a steep, craggy cliff face. The scene is set in a deep canyon with lush green vegetation on the slopes. The sky is blue with some clouds. The overall atmosphere is one of adventure and exploration.

Петр Стоун

Нора

Петр Стоун

Нора

«Автор»

2026

Стоун П.

Нора / П. Стоун — «Автор», 2026

Алексей, гид по экстремальному туризму, попадает в заброшенный бункер древней цивилизации и уносит с собой оттуда несколько предметов.

Сотрудники не самой тайной организации похищают героя повествования и предлагают ему сотрудничество...

© Стоун П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Петр Стоун

Нора

Нора
Петр Стоун
Peter Stone

Глава первая

Алексей проснулся тихим солнечным утром. Первым делом пошёл в душ, смыл остатки ночного сна, затем сварил два яйца и сделал несколько тостов. Намазал их толстым слоем пасты из сала, лука и каких-то специй. Состав пасты он однажды прочёл и больше к этому вопросу не возвращался. Завтрак был питательным, а подробности могли этому помешать.

Поел, просмотрел газеты на экране смартфона и стал собираться. Точнее, собрался он накануне. Утром оставались еда, чай и обязательное сомнение, всё ли взято.

Его вытянутый рюкзак с анатомической спинкой и магнитными креплениями был рассчитан на сто двадцать килограммов. Сам Алексей на сто двадцать килограммов рассчитан не был. Производитель рюкзака благоразумно ограничил свою ответственность изделием.

Сегодня набралось около пятнадцати: химические и электрические фонари, аварийное питание, аптечка, небольшой металлодетектор со встроенным вибрационным копателем, бухта верёвки, четыре литра воды и прочие необходимые вещи. В свободное отделение легли бутерброды. Большой походный термос он наполнил травяным чаем.

Робот-доставщик привёз сырники с клюквенной начинкой. Алексей убрал герметичный контейнер сверху, затянул ремни и задумался, чего не хватает.

Перед глазами прошёл список. Он мысленно поставил галочки, спустился из квартиры на втором этаже в офис на первом и вышел на улицу.

На двери осталось:

Алексей Голованов

Туристские продукты. Гид.

Лицензия седьмого уровня.

Седьмой уровень был максимальным. Он позволял водить группы в любую точку планеты при соблюдении соответствующих мер безопасности. Природа в состав лицензирующей комиссии не входила и условий договора не признавала. Об этом Алексей помнил лучше некоторых клиентов.

Перед офисом стоял швейцар. Михалыч лениво считал пролетающих птиц. Занятие позволяло смотреть вдаль и при этом считаться занятым.

— Здорово, Михалыч.

— Здорово, Лёха. Куда? Чего один?

— Бизнес обязывает. Скучная, разнообразная работа. Стратегическое планирование.

— А-а. Опять маршруты искать. Чтоб рейтинг не съехал.

Алексей улыбнулся.

Таблоид был доской объявлений, через которую заказывали почти любые услуги. Рейтинг имелся у исполнителей и покупателей. Покупателя оценивали за то, насколько легко было исполнить его желание; исполнителя — за исполнение желаний, включая те, о которых покупатель забыл сообщить.

От гидов требовались новые маршруты. Постоянные клиенты хотели разнообразия, а Таблоид умел выражать это желание в числах.

Услуги следовало называть туристскими. Алексей соблюдал это в документах. В лесу он предпочитал поправлять людей, когда ошибка могла привести к травме.

Он сел во флайер и задал выезд из города.

Трасса проходила над крышами. До открытого берега было минут десять. Между домами появилась широкая серебристая река, и Алексей снова принялся оценивать собственную жизнь. Он делал это в последнее время чаще, чем требовалось для практической пользы.

К тридцати годам у него была высшая лицензия, постоянные клиенты и достаточно денег, чтобы раз в год отправляться туда, где страшно становилось даже ему. Со стороны всё выглядело хорошо. Со своей стороны он тоже не мог предъявить конкретную претензию.

Тем не менее сегодняшний выход казался обязанностью. Раз в две-три недели: собраться, приехать, пройти, проверить стоянки, оценить риски. Места менялись, последовательность оставалась.

Многие работяги, никогда не покидавшие собственного города, читали о гидах седьмого уровня только в Таблоиде. Не все могли позволить себе такой выход хотя бы раз в триместр. Алексей ходил по нескольку раз в месяц и теперь умудрялся скучать. Это было достижение, которым вряд ли следовало делиться с клиентами.

За городской чертой солнце скрылось. Низкие облака висели над водой. Начал накрапывать дождь.

Стояла ранняя осень. Листья желтели, кое-где краснели. Белёсая дымка поднималась от реки и почти не двигалась. Капли разбивались о стекло. Алексей прислушался к ровному шороху и постепенно перестал рассуждать о карьере.

За городом это происходило всегда. На тропе имелись обстоятельства, требовавшие немедленного участия. Камень, например, совершенно не интересовался его перспективами и мог подвернуть ему ногу прямо сейчас.

Опыт гида давно приучил его доверять собственным ощущениям. Иногда Алексей останавливался прежде, чем замечал змею в траве. Обходил дерево, которое с другой стороны оказывалось трухлявым. Не наступал на край оврага, и земля обваливалась от лёгкого толчка палкой.

Он считал это вниманием к мелочам. Вероятно, в большинстве случаев так оно и было. Однако существовала и другая причина.

Шёл 2064 год. Люди знали о мозге многое, хотя в медицинских разговорах предпочитали не уточнять, с каким объёмом неизвестного сравнивается это «многое». Назначение небольшого участка, помогавшего Алексею, ещё не установили.

Не установил его и Стас, когда на тренировочном стенде попал Алексею пяткой в лоб. Стас вообще целился в другое место.

Искры из глаз были настоящими по впечатлению и совершенно бесполезными для освещения. Алексей отдышался и продолжил занятие. Между тем чувствительность нужного участка заметно снизилась.

Знай он что-нибудь о квантовых электромеханических взаимодействиях, на которых работало его предчувствие, поход можно было бы отложить. Но соответствующих сведений не было даже в учебной программе седьмого уровня.

Флайер остановился на открытой площадке. Алексей выбрался, поправил рюкзак и пошёл к редкому леску.

Высокий правый берег Волги был тих. Пожухлая трава шуршала о штанины. Мысли наконец улеглись. Алексей выбирал проходы между кустами и чувствовал себя на своём месте.

Недалеко от опушки он увидел отверстие в земле. Свежий выброс грунта был вытянут в одну сторону. Какой-то небольшой зверь, работая задними лапами, мог оставить именно такой след.

Алексей подумал о суслике.

Суслик был совершенно непричастен.

Много тысяч лет назад здесь выходила скальная порода. В ней находилось выпускное отверстие вентиляции. Потом появились почва, деревья и толстый слой земли над трубой. Вентиляция продолжала работать. Накопившийся углекислый газ в конце концов выбил пробку и отбросил грунт в сторону.

Система справилась с препятствием. Предупредительную табличку она не установила по причинам, которые тогда никого не волновали.

Алексей уже собирался пройти дальше, когда в выбросе что-то блеснуло.

Он подошёл. Зверем не пахло. Пахло металлом и немного озоном. Последнее он отнёс на счёт дождя.

Присел, чтобы рассмотреть блеснувший предмет. Нога чуть дрогнула. Он сильнее опёрся на неё, поправляя равновесие.

Под подошвой хрустнуло.

Выброс оставил над пустотой тонкий земляной свод. На человека с рюкзаком его прочности не хватило.

Алексей провалился, ударился затылком обо что-то металлическое и успел понять только, что летит вниз.

Глава вторая

Лямка давила под подбородком. Рюкзак съехал к затылку и прижимал Алексея лицом к земле. Во рту был песок.

Он упёрся ладонями, повернулся на бок и полежал, проверяя себя по частям.

Ноги двигались. Правое плечо болело, но рука слушалась. На пальцах после прикосновения к затылку осталась кровь. Немного. Алексей предпочёл бы никакой, но выбор уже состоялся.

Над ним серело отверстие. Метра четыре, возможно, больше. Дневной свет выхватывал пыль и корни. При падении он задел наклонную металлическую поверхность, съехал по ней и оказался на высыпавшейся земле.

Терял ли сознание, он не помнил.

Снял рюкзак, включил фонарь, промыл ссадину и закрыл её повязкой. Посидел. Не тошнило, в глазах не двоилось. С клиентом при таких обстоятельствах он прекратил бы маршрут. Собственное состояние Алексей оценивал менее строго, что являлось распространённым, но слабым способом экономить время.

Связи не было. Флайер тоже не отвечал.

Он осмотрел стены. За слоем почвы начинался камень, ниже проходила широкая труба. Алексей лежал у старого пролома в её нижней части. По кромке тянулись две свежие царапины. На одной висела нитка его куртки.

Внутри трубы можно было идти пригнувшись. Она уходила наискось в темноту.

Наверху не нашлось ничего надёжного для крепления верёвки. Алексей проверил несколько вариантов, затем переломил химический фонарь и оставил его у земляной кучи.

Из трубы можно было выйти в проход. Там, возможно, найдётся другой выход.

Это было разумное предположение. Желание посмотреть, что там, тоже имелось, но в расчёт безопасности он его не включил.

Металл под ногами оказался сухим и чуть тёплым.

В проходе Алексей выпрямился. Высокие стены сходились к полу с небольшим наклоном. Ни швов, ни следов обработки. Справа — глухой торец, слева — пологий спуск.

Рядом с отверстием трубы располагались знаки. Надрезанные кольца, короткие линии, группы точек. Алексей сфотографировал их, записал видео с временем и обстоятельствами падения. Определение «предположительно техническое сооружение» показалось ему осторожным и достаточно бессодержательным для первого отчёта.

Ниже был свет.

Он прикрыл фонарь ладонью. Серо-зелёное свечение осталось. Яркость медленно менялась. Доносился низкий ровный звук, который иногда прерывался негромкими щелчками.

Алексей оставил второй химический фонарь на повороте и пошёл дальше.

Камера оказалась большой. Вдоль противоположной стены стояли высокие предметы с выпуклыми боками. Между низкими площадками оставались широкие проходы. Полосы писем пересекали стены и пол, поднимались к потолку. Над центром они сходились вокруг тёмного углубления.

Свет шёл из промежутков у основания стен.

Алексей выключил фонарь. Видно было достаточно хорошо.

— Ничего себе, — сказал он.

Высший уровень лицензии не предусматривал более точной формулировки.

Ближайшая площадка напоминала стол. На ней лежали пластины, короткие стержни и толстая разомкнутая скоба.

Скоба не касалась поверхности.

Алексей наклонился. Достал бумажную упаковку от салфетки, провёл под предметом. Бумага прошла свободно. Он повторил с другой стороны.

Потом поставил смартфон так, чтобы одновременно были видны скоба, зазор и его руки.

На запись ушло несколько минут. Впоследствии ему предстояло убедить кого-то, что тень, которую почти невозможно разглядеть, имеет большое значение.

Он надавил на скобу. Она опустилась и осталась в новом положении. Поддел снизу, поднял на ладонь над столом и отпустил.

Предмет медленно повернулся набок и завис.

Алексей отошёл на шаг. Ему немедленно захотелось позвонить человеку, который разбирается в физике лучше него. Желательно такому, который сначала посмотрит, а потом объяснит, почему этого быть не может.

Сети по-прежнему не было.

Жёлтый стержень оказался тяжёлым, с меткой на торце. Рядом лежали белые. Возможно, золото и серебро. Металлы требовали проверки, скоба требовала пересмотра образования. Пока он отложил и то и другое.

За следующим рядом площадок находились три углубления в полу. Их окружали изогнутые опоры с отполированными выемками.

Рабочие места, решил Алексей.

Сесть там было невозможно. В одном положении мешала опора, в другом упирались колени. До дальней дуги он дотягивался, только сильно наклонившись. Очень высокий человек тоже не поместился бы, маленький не достал бы вовсе.

Он оглядел остальные предметы. До сих пор пытался определить, что взять рукой, куда поставить ноги, за что потянуть. Удобных ручек не находилось. Инструменты плохо ложились в ладонь.

Люди могли построить такое место. Но следы износа показывали, что здесь долго работали, и мысль о людях становилась всё менее убедительной.

У дальней стены стояли тонкие пластины. Свет фонаря выявил внутри первой переплетение линий. Алексей сместил луч. Изображение раскрылось в глубину.

Толщина пластины составляла несколько миллиметров. Изображение уходило в неё значительно дальше.

На второй были знаки. На третьей перемещались светлые точки.

Записи. Возможно, целая библиотека.

Впервые за день ему стало немного страшно от непонимания природы происходящего.

Он посмотрел на часы. Прошло почти два часа. Голова продолжала болеть. Рядом стояла кружка с остывшим чаем; когда он налил его, Алексей не помнил.

Пора выбирать.

Перед рюкзаком он разложил выбранные вещи. Три пластины. Жёлтый стержень и белый. Небольшой многогранник с тёмным пятном внутри. Скоба. Ещё несколько предметов, которые пришлось вернуть на место.

Пластины завернул в запасную футболку. Многогранник убрал в футляр измерительного прибора. Стержни оказались тяжелее, чем подсказывал их размер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.